

Сердце детектива внезапно пропустило удар, и он инстинктивно опустил голову, чтобы немедленно всё проверить. Однако куда бы ни падал его взгляд, форма, которую он сегодня надел, оставалась свежей и аккуратной, безупречно чистой, без единой пылинки.

- ...Ученик Цинь, вы уже на выпускном курсе. Вам стоит сосредоточиться на учёбе, а не постоянно думать о призраках и сверхъестественной чепухе. Вам это не на пользу.

Когда Цинь Шу рассказал эту простую и честную правду, ему, разумеется, никто не поверил.

Он ожидал этого. С легкостью надев на себя послушное выражение лица, словно принимая выговор, он прекратил настаивать на своём.

Конечно, он видел, что детектив на самом деле был внутренне встревожен.

Сейчас не имело значения - подозревал ли тот, что с Цинь Шу что-то не так, или же тихо начал задумываться, действительно ли могут существовать сверхъестественные существа... Пока слова Цинь Шу оставили достаточно глубокий след, чтобы детектив запомнил, к кому обращаться за помощью, если ему встретится призрак, - этого будет достаточно как предосторожность.

В конце концов, на его плече действительно красовался чёрный отпечаток ладони, такой заметный, что выглядел совершенно неуместно. К сожалению, Цинь Шу тайно наблюдал за окрестностями долгое время, но так и не заметил поблизости подозрительного призрака. Возможно, призрак не последовал за детективом в школу, а возможно, этот отпечаток был каким-то проклятием, которое Цинь Шу пока не мог понять.

На данный момент Цинь Шу действительно не мог сделать ничего больше, кроме как предупредить его. Честно ответив на несколько стандартных вопросов, он позволил детективу с явной беспомощностью отпустить его обратно в класс.

В классе у всех на лицах было написано жадное любопытство, и их буквально распирало от желания столпиться вокруг и выпросить, что же случилось. Только под индивидуальными грозными взглядами старого Фу они с трудом сдерживались.

Это было лишь человеческой природой. Как только они услышали, что классный руководитель, доведший ученика до прыжка с крыши, внезапно умер - и, судя по слухам, умер ужасной смертью, - у всех перестали болеть головы, пропал голод, исчезла сонливость, и даже руки перестали ныть от бесконечных заданий... Один за другим они выглядели так, будто готовы были аплодировать, и пробовали всеми возможными способами разузнать побольше подробностей.

И правда - любой, кто не видел собственными глазами, как чья-то голова взрывается, всегда может наслаждаться зрелищем, не думая о последствиях.

- Разойдитесь, разойдитесь. Об этом нельзя говорить. Полиция предупредила меня, что это должно оставаться конфиденциальным, так что не смейте распускать слухи.

Цинь Шу кое-как отделался парой общих фраз, прикрыл всё ещё влажную голову полотенцем и временно поменялся местами с Пэй Чжао.

Он спрятался за партой у стены, тихо вздохнул и уткнулся лицом в воротник школьной куртки.

Пахло чудесно. На самом деле это была запасная форма Пэй Чжао.

Ранее, пока ещё шли уроки, Цинь Шу специально сходил в общежитие, чтобы принять душ и срочно переодеться, избавившись от окровавленной куртки. За всё это время единственным, кто испугался, был дежурный по общежитию.

Тан Жуйчэн всё ещё лежал в больнице, так что после душа Цинь Шу мог только одолжить форму у Пэй Чжао. Это был первый раз, когда он надел одежду своего соседа по парте, и он заодно взял и его полотенце.

Он не знал, было ли это лишь его воображением. Очевидно, все пользовались стиральными машинами, но вещи Пэй Чжао почему-то пахли приятнее, чем его собственные.

Немного подышав этим ароматом, он даже почувствовал лёгкое головокружение. Запах был странно затягивающим.

.....

В середине урока оставшееся время было отведено для самостоятельного выполнения контрольных. Учитель Фу бесшумно обошёл класс и в конце концов, словно случайно, остановился в дальнем углу.

- Цинь Шу, я хочу тебя кое о чём спросить... Почему вы поменялись местами? Что ты делаешь?

Пэй Чжао отложил ручку, слегка склонил голову и ответил очень тихим голосом:

- Учитель Фу, Цинь Шу уснул.

- Уснул? Ах, ладно, пусть спит. Этот сорванец в последнее время слишком много всего странного повидал. Он выглядит беззаботным, но голова у него вечно забита мыслями. Его родители круглый год в отъезде, дома не с кем поговорить по душам. Если так продолжится, у него могут начаться эмоциональные проблемы.

Учитель Фу понизил голос и похлопал Пэй Чжао по плечу:

- Пэй Чжао, ты самый близкий к нему человек и к тому же ученик, которому я больше всего доверяю, так что я хочу обсудить с тобой кое-что. Присматривай за ним в повседневной жизни. Если между вами возникнут небольшие разногласия, постарайся сначала проявить понимание. Идёт?

Естественно, старый Фу относился к ученикам с разными характерами по-разному. С таким отстранённым от внешнего мира и чрезмерно замкнутым человеком, как Пэй Чжао, он всегда выбирал более мягкий подход.

Он мог говорить только тихо и договариваться с ним. В противном случае ученик мог бы и вовсе не проявить интереса слушать.

- Хорошо, учитель Фу.

Пэй Чжао вежливо согласился. При этом он слегка отодвинулся в сторону, прямо избегая дальнейшего физического контакта, даже не пытаясь скрыть своё отвращение.

Старый Фу хорошо знал его характер. Кроме Цинь Шу, который мог запросто обнять его за плечи, ни один из других учеников, казалось, не был способен стать близким к Пэй Чжао. У каждого была своя предпочитаемая дистанция в общении, так что старый Фу не возражал. Он кивнул, развернулся и продолжил обходить класс.

Выслушав наставления старого Фу, Пэй Чжао решил немедленно выполнить их.

Задумчиво повернув голову, он осторожно приподнял полотенце, укрывавшее голову Цинь Шу, и погладил пушистый затылок.

Однако в следующее мгновение движение Пэй Чжао слегка замедлилось, потому что он внезапно почувствовал, что что-то не так.

Цинь Шу мог и не спать.

Возможно, он был отравлен.

Его одежда... не то, что можно просто так надеть кому попало.

Пэй Чжао беззвучно вздохнул и открыл свой термос. Вглядываясь в почти бессознательное сонное лицо Цинь Шу, он на мгновение заколебался, затем протянул руку, сжал его щёки, разомкнул рот и аккуратно влил ему несколько глотков специально приготовленной горячей воды.

- Мм...

Когда прозвенел звонок, возвещающий об окончании урока, Цинь Шу наконец проснулся.

Он спал невероятно удобно - так, словно умер и воскрес. Казалось, он никогда в жизни не испытывал такого комфорта, даже глубже, чем тот сон, который он урвал на больничном стуле прошлой ночью.

Накопившаяся усталость и мышечные боли в теле, казалось, полностью исчезли. Он был переполнен жизненной энергией и почти сразу захотел выбежать на улицу, поиграть в баскетбол, пробежать пару кругов или заняться чем-то, что требовало физических усилий.

Но что ещё важнее - в его ладони сейчас покоилась прохладная рука. На ощупь она была особенно приятна, и чем дольше он её касался, тем сильнее она его затягивала.

"...Подожди-ка".

Цинь Шу резко сел прямо и повернул голову, сразу заметив рядом с собой Пэй Чжао.

Его хороший сосед по парте, казалось, был погружён в размышления. Одну руку он оставил Цинь Шу, чтобы тот использовал её как подушку, а другой непринуждённо подпирал подбородок. Его взгляд блуждал где-то в пустоте шумного класса, оставляя Цинь Шу лишь свой холодный, но прекрасный профиль.

- Чжаочжао, слишком мягкосердечным быть легко - другие люди обязательно этим воспользуются. Ты понимаешь? - с глубокой мукой в голосе сказал Цинь Шу.

Пэй Чжао замер, затем растерянно повернул голову, понятия не имея, что тот имеет в виду.

- ...Мм?

Честно говоря, он был и рассеянным, и слишком покладистым. Цинь Шу поколебался, желая сказать что-то ещё, но в итоге только сжал его пальцы:

- Неважно. В любом случае, ты не имеешь права просто так взять кого-то за руку.

- Ах.

Пэй Чжао всё ещё не понимал и рассеянно кивнул, после чего протянул ему термос:

- Выпей ещё немного этого.

- Ты беспокоишься обо мне?

Пэй Чжао мягко кивнул и посмотрел на Цинь Шу с необычайной серьёзностью. Тусклый дневной свет струился сквозь окно и отражался в его золотисто-янтарных зрачках, преломляясь в необычайно чистый и яркий цвет.

- Цинь Шу, сегодня тебе нужно пить больше горячей воды.

Его тон был столь же серьёзным. Это звучало невыносимо мило.

- Хороший мой Чжаочжао, дай я тебя обниму...

Больше не удовлетворяясь тем, чтобы держать всего одну руку, Цинь Шу подхватил Пэй Чжао, не позволяя тому возразить, и притянул его целиком к себе в объятия.

Пэй Чжао давно привык к внезапным причудам Цинь Шу. Легкий, словно перышко, он уселся к тому на колени, удобно устроился, затем взял свою контрольную и сосредоточился на самых сложных задачах.

- Ты действительно слишком лёгкий.

"Словно бумажный лист, почти невесомый. Такое чувство, что одного дуновения ветерка достаточно, чтобы его унесло прочь", - и Цинь Шу постоянно хотелось прижимать его к себе крепче.

Пэй Чжао никогда не жаловался на нехватку воздуха. Ему не нравилось лишь то, каким горячим был Цинь Шу. Вот, например, сейчас Цинь Шу говорил тихо прямо у его уха, тёплое дыхание касалось бледной кожи на шее, и на ней проступал красивый, нежно-розовый румянец.

Хотя на дворе была глубокая зима, между ними почему-то ощущалась странная, душная жара. Ощущение было необычным.

Обычно Пэй Чжао, скорее всего, сказал бы об этом прямо и не стал бы терпеть столь долгие объятия. Но сегодня он случайно отравил другого... Он был виноват, так что пришлось потерпеть.

Он терпел полурока. Под грозной властью "Волан-де-Морта" ученики едва осмеливались перешёптываться между собой, так что никто не заметил возни на последнем ряду.

Лишь учитель Фу сидел рядом с кафедрой, отвечая на вопросы учеников, но то и дело бросал странные взгляды в сторону двоих юношей. Он смотрел и смотрел, словно хотел что-то сказать,

но каждый раз сдерживался.

Он ведь только что сказал Пэй Чжао присматривать за Цинь Шу и быть к нему снисходительнее... "Но разве нужно быть настолько снисходительным?"

"Разве нынешняя молодёжь вся такая?"

Когда вечернее самостоятельное занятие закончилось, Цинь Шу получил от старого Фу гневное, но произнесённое шёпотом предостережение:

- Не обижай своего соседа по парте.

Совершенно озадаченный, Цинь Шу согласился, подхватил рюкзак и проводил Пэй Чжао прямо до входа в общежитие. После этого он направился к школьным воротам, чтобы забрать посылку, а затем, пользуясь тихой ночью и полный энергии, вернулся через темноту в пустое здание классов.

Возможно, потому что он отоспался и набрался сил. В любом случае, сейчас Цинь Шу был в отличной форме, и даже настроение у него было довольно хорошее.

То, что ему не удалось спасти учителя Хэ из соседнего класса, на самом деле не слишком его расстроило.

В тот момент он инстинктивно бросился вперёд, чтобы провести реанимацию, - лишь из базового уважения к жизни. Но если честно... Цинь Шу в глубине души поддерживал принцип "око за око".

То, что его мать была адвокатом, с ранних лет открыло ему глаза на ещё более невыносимые формы "несправедливости", что незаметно подтолкнуло его взгляды на месть к крайностям.

Это люди превращали других людей в призраков. А раз так, то и у призраков было право заставить людей заплатить ту болезненную цену, которую они заслужили.

Единственное условие - они не должны были вредить никому, кто не имел к ним отношения. Как только возникала хоть малейшая вероятность того, что в дело могут быть втянуты невинные, Цинь Шу действовал без колебаний.

Взять, к примеру, повешенного призрака, что бродил возле учительской: он нёс в себе слишком много зловердной энергии. На подоконнике скопился почти вязкий слой зловещего чёрного тумана. Со временем это могло бы ухудшить здоровье учителей.

Цинь Шу специально искал информацию в интернете, а также уточнил у даосского жреца Сюя.

Если физически слабые люди впитывают слишком много зловредной энергии инь, они могут потерять часть своей души, страдать от ночных кошмаров или постоянных высоких температур, а также получить репродуктивные нарушения и годами мучиться от ночных ужасов. Это было плохо. Очень плохо.

Именно поэтому он упомянул об этом старому Фу, когда они были в больнице. Раз уж он пообещал разобраться с этим сегодня, то откладывать до завтра нельзя.

Тук-тук-тук...

Звук одиноких шагов Цинь Шу эхом разносился по пустому коридору. Датчики движения включали свет один за другим, тёплый жёлтый свет падал сквозь его волосы, очерчивая спокойный и сосредоточенный профиль.

Количество маленьких призраков-падальщиков с телами орлов заметно уменьшилось. Мальчишка, который ловил муравьёв, сегодня нигде не появлялся. Только учительская на этаже выпускников казалась территорией, отмеченной злым присутствием, - слой леденящей призрачной тьмы был виден вокруг неё издалека.

Повешенный призрак даже не пытался скрыться. Он неподвижно висел прямо перед главным входом в учительскую, его длинные чёрные волосы напоминали обширные полотна мягких, густых водорослей, бесшумно колышущихся на зловещем ветру, от которого исходил слабый запах ржавчины.

Белоснежное длинное платье, туфли на шнуровке и простой серебряный браслет на запястье. Это был модный образ пяти-шестилетней давности, способный сделать и без того высокую и стройную фигуру ещё более изящной и утончённой.

Вторая школа не была слишком строга в вопросах одежды. Пока ученики носили школьную куртку, под ней они могли надевать что угодно. Но семнадцати- и восемнадцатилетние подростки в престижной школе обычно находились в самой немодной поре своей жизни. Даже те, кто любил наряжаться, обычно не стремились намеренно выделяться на территории кампуса.

- Барышня, вы были учительницей или вы связаны с кем-то, кто здесь работает?

Цинь Шу приблизился и склонил голову набок, изучая направление, в котором были обращены её пальцы ног и ладони. Он активно выражал добрую волю и одновременно пытался определить - под густой завесой волос... где у повешенного призрака перед, а где зад.

Скрип... скрип...

Как только он закончил приветствие, Цинь Шу услышал противный скрежет, от которого у

него заныли зубы. Повешенный призрак в белом платье медленно повернул тело, пока его пальцы ног не оказались направлены прямо на Цинь Шу.

Разумеется, его голова осталась неподвижной. Повернулось только тело. Различие между передом и задом, судя по всему, не имело значения.

Когда тело повернулось, его лицо и тонкая шея, ранее скрытые в чёрных волосах, наконец предстали перед взором. Под кричащей пурпурно-красной отметиной виднелись разорванные верёвкой мышцы и кожа. Длинный язык безжизненно свисал из уголка рта - классический образ.

Был там и один налитый кровью глаз, который злобно сверкал на Цинь Шу сквозь щели в волосах.

Леденящий холод немедленно пронёсся по шее Цинь Шу, скользнув от мочки уха вниз по всей руке. Холод на мгновение лишил половину его тела всякой чувствительности, а затем за ним последовала острая боль.

Ощущение было такое, будто замёрзшие губы прижались к его уху, будто невидимый человек лежал у него на плече и скорбно шептал, снова и снова взывая голосом, что, казалось, плакал кровью:

- Сестрёнку... отдай мне её... Верни мне мою сестрёнку...

<http://bllate.org/book/18968/2041043>